

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81'25:930.85

ББК 81.2+63

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2022-4-25-46

ПЕРЕВОДЧИК НА РУБЕЖЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Ольга Игоревна Костикова

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Для контактов: olga.kostikova@list.ru

Аннотация. В данной статье представлен историографический очерк о жизни и деятельности Ла Малинче или доньи Марины, переводчицы Эрнана Кортеса во времена завоевания Мексики. Исследуются следующие аспекты, значимые для истории перевода: предпосылки к становлению представительницы индейского этноса как переводчицы для испанских завоевателей, расширенный спектр её посреднических функций во время колониальных походов, её предполагаемое участие в резне в Чолуле в качестве информатора Кортеса и как следствие осуждение её соотечественниками и формирование в дальнейшем негативного образа переводчицы у коренного народа, выходцем из которого была она сама. Таким образом, прослеживается генезис личности переводчика, выявляются ценностные аспекты перевода, демонстрируется аксиологическая амбивалентность переводческой деятельности.

Ключевые слова: Малинче, устный перевод, колониальные завоевания, история перевода, аксиология перевода

Для цитирования: Костикова О.И. Переводчик на рубеже цивилизаций // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2022. № 4. С. 25–46. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2022-4-25-46

Статья поступила в редакцию 13.12.2022;
одобрена после рецензирования 23.01.2023;
принята к публикации 28.02.2023.

INTERPRETER BETWEEN TWO CIVILIZATIONS

Olga I. Kostikova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: olga.kostikova@list.ru

Abstract. This article presents a historiographical essay on the life and work of La Malinche or doña Marina, translator of Hernan Cortes during the time of the conquest of Mexico. The following aspects that are significant for the history of translation are studied: the prerequisites for the formation of a representative of the Indian ethnic group as a translator for the Spanish conquerors, an expanded range of her intermediary functions during the colonial campaigns, her alleged participation in the massacre in Cholula as an informer of Cortes and, as a result, her condemnation by her compatriots and the formation in the future, the negative image of the translator among the indigenous people, from which she herself was. Thus, the genesis of the translator's personality is traced, the value aspects of translation are revealed, and the axiological ambivalence of translation activity is demonstrated.

Keywords: Malinche, interpretation, colonial conquests, history of translation, axiology of translation

For citation: *Kostikova O.I.* (2022) Interpreter between two civilizations. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda.* — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 4. P. 25–46. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2022-4-25-46

The article was received December 13, 2022; approved after reviewing January 23, 2023; accepted for publication February 28, 2023.

Введение

Многие устные переводчики принимали участие в военных и колониальных походах, выступая в качестве посредников между завоевателями и коренными народами. Упоминания о них можно найти у древних авторов Геродота, Ксенофонта, Квинта Курция Руфа; не обходит вниманием переводчиков и Гай Юлий Цезарь в своих «Записках о Галльской войне» (См. Гарбовский, Костикова, 2021: 71; Потапова, 2021: 120–121). Широкий исторический обзор деятельности переводчиков разных стран, времен и народов с любопытными сведениями об их военно-политической миссии и значимой роли в установлении, налаживании, развитии, но зачастую и выяснении

отношений между этносами, народами, государствами приводится в монографии канадской исследовательницы Рут Роланд «Переводчики — дипломаты» (См. Roland, 1999). Заполняя известный пробел во всеобщей истории политики и дипломатии яркими фрагментами из истории перевода, автор справедливо замечает: «исследуя политические отношения, историки редко задаются вопросом, на каком языке велись политические переговоры, которые они описывают, и к какому эффекту — к худу ли, к добру ли — мог привести уровень компетентности и личные интересы переводчика».

Действительно, в контексте политики и дипломатии, последствия разрешения переводчиком извечной антиномии «своё» — «чужое» оказываются сиюминутны, ощутимы и критичны.

Среди переводческих персоналий прошлого едва ли кто-то вызывает столь же противоречивые суждения, как донья Марина, она же Ла Малинче или Малиналли (doña Marina / La Malinche / Malinalli, 1496/1502–1529/1551) — переводчица, которая помогала Эрнану Кортесу во время испанского завоевания Мексики. Её личность покорила воображение писателей, историков, художников и обычных людей во многом благодаря тому, что в роли посредника, выпавшей на её долю, переплеталось рациональное и чувственное. А сама её история вызвала много споров. Для одних Малинче являет собой пример откровенного предательства, для других она просто жертва своего времени. Но важно прежде всего то, что она была переводчиком, «виртуозом устного толкования» (Rosenwald, 2008: 46).

История о латиноамериканской переводчице обрела популярность ещё XIX в., после выхода в свет трёхтомного труда американского историка Вильяма Прескотта «Покорение Мексики»¹. В своём труде Прескотт часто упоминал молодую индейскую женщину, которая стала связующим звеном между коренным населением американского континента и конкистадорами. Увлечение Ла Малинче обрело новый импульс после того, как 1992 г. в честь 500-летия открытия Америки в испаноговорящих странах континента под эгидой ЮНЕСКО проходили официальные празднования, получившие название «Встреча двух миров». Таким образом, подчёркивалось, что произошла именно встреча двух миров, а не вторжение одного в другой и не завоевание одного другим.

Кронин замечает, что когда речь заходит о колониальных завоеваниях, перевод зачастую либо ассоциируется с хищнической, эксплуататорской деятельностью, либо представляется как «истинный путь к примирению, пониманию и исчезновению предрассудков».

---

¹ Prescott W. (1843–1873) *The Conquest of Mexico*. Vol. I–III. Boston: Dana Estes & Company.

(Cronin, 2000: 35). Так называемая «прозрачность» переводчика в этой ситуации не более чем «благочестивая фикция», которая структурно запрограммирована на разрушение системы, причём изнутри. Ведь переводчик оказывается своего рода двойным агентом в том смысле, что он живёт двойной жизнью, и именно это необходимое для перевода раздвоение или двойственность — свидетельство энтропии системы, то есть нарушения сложившегося порядка, которое может иметь разные исходы. Неопределённость оказывается ключевым фактором, и в этом случае решающее значение имеет взаимосвязь между знаниями местных традиций и верований, информированностью об обстановке и контролем за ситуацией.

С последнего десятилетия XX в. до настоящего времени вышло в свет большое количество книг, посвящённых личности этой переводчицы и её отношениям с Эрнаном Коресом. В 2022 году в ряде городов США прошла выставка, посвящённая 500-летию завоевания Мексики. Название этой выставки «Traitor, Survivor, Icon: The Legacy of La Malinche» отражает суть общественной оценки личности Малинче и её деятельности на поприще межкультурной коммуникации. Являя собой пример двойственной позиции переводчика, она стала символом жестокости колониальных завоеваний и метизации Латинской Америки (Valdeón, 2013: 158).

Роль переводчиков далеко не однозначна и не одинакова в разные исторические эпохи, ведь проблемы межъязыковой и, шире, межкультурной коммуникации, нестабильность когнитивно-коммуникативного взаимодействия в ситуации лингвистического дискомфорта, требующего обязательного присутствия переводчика в качестве посредника (и осведомителя) могли вести к самым непредсказуемым последствиям. Поэтому изучение жизни и деятельности отдельных переводчиков имеет такое важное значение (Cronin, 2000: 39).

Обзор литературы

Информации о жизни Малинче не так много, а те факты, которые кочуют из одного труда в другой, противоречивы. Фрагменты описания её биографии черпаются в основном из двух источников — «Правдивая история завоевания Новой Испании» Бернала Диаса дель Кастильо², (впервые опубликована в 1632 году) и «Пер-

---

² *Diaz del Castillo B.* (1568/1632, 1998) *Historia verdadera de la conquista de la Nueva España*, Edición de Francisco Rico, Barcelona: Plaza & Janés. В русском переводе: *Диас дель Кастильо Б.Д.* Правдивая история завоевания Новой Испании / пер. Д.Н. Егорова; А.Р. Захарьяна. М.: Форум, 2000. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Dias/frameset1.htm> (дата обращения 12.05.2020).

вая и вторая части всеобщей истории Индии, с описанием всех открытий и примечательных вещей, которые произошли вплоть до 1551 года. С описанием завоевания Мехико в Новой Испании» Франсиско Лопеса де Гомара³. Как пишет Тейлор, «Диас, будучи солдатом во время конкисты, делает Малинче настоящей героиней в своём труде и восхваляет её с любовью при каждой возможности. Он называет её «самой превосходной» женщиной, но его книга была написана спустя более чем 40 лет после описываемых дней и в основном является реакцией на произведение Гомары» (Тейлор, эл. ресурс). Лопес де Гомара, который был личным секретарём и капелланом Кортеса в 1541–1547 гг., а также его биографом, никогда не был в Новом Свете и поэтому никогда лично не знал Малинче. Но в отличие от Диаса дель Кастильо он очень сдержанно описывал Малинче, отводя ей второстепенную роль.

Диас дель Кастильо во многих местах своих мемуаров создаёт впечатление, что дословно цитирует Малинче, хотя известно, что он писал по воспоминаниям. Некоторые исследователи полагают, что он приступил к работе, когда ему было около шестидесяти, т.е. в 1558 г. (Delisle, Woodsworth, 1995: 261); по мнению других он начал вести записи чуть ранее, между 1552 и 1554 годами, а затем в 1563-м существенно их расширил, однако эти рукописи не сохранились, зато с первоначального варианта в 1568 году были сделаны две копии, над которыми автор продолжил работу впоследствии (Serés, 1991). Как бы то ни было, Диас дель Кастильо действительно по памяти описывал события, происходившие между 1519 и 1524 гг., то есть около 30 лет назад. Очевидно, что Диас дель Кастильо осмысливал роль Малинче с позиций испанских завоевателей, отсюда и такая высокая оценка её роли: «Кортес всюду брал её с собой в качестве удивительной переводчицы, и была она нам верным товарищем во всех войнах и походах, настоящим даром Бога в нашем тяжёлом деле; многое удалось нам свершить только при её помощи. Понятно, что она имела громадное влияние, самое громадное во всей Новой Испании, и с индейцами могла делать, что хотела, утверждая, что Господь послал её» (Диас дель Кастильо, эл. ресурс).

Существует ещё один источник, повествующий об истории ацтеков XVI в., — «Общая история о делах Новой Испании», или Флорентийский кодекс, написанный испанским миссионером ордена

---

³ *López de Gomara F.* (1553) *Primera et secunda parte de la Historia General de las Indias con todo el descubrimiento y cosas notables que han acaecido dende que se ganaron hasta el año de 1551. Con la conquista de México de la Nueva España.* Medina del Campo: En casa de Guillermo de Millis.

францисканцев и современником тех событий Бернардино де Саагуном (Bernardino de Sahagún)⁴. Книга эта уникальна по нескольким соображениям. Подчеркнём, что, во-первых, это двуязычный иллюстрированный труд, представленный в виде параллельных текстов на науатле⁵ и испанском языке и содержащий богатейший словарь языка ацтеков, что, безусловно, представляет интерес для антропологов, этнологов, культурологов, лингвистов и переводоведов. Во-вторых, как и мемуары Диаса дель Кастильо, этот труд имеет ретроспективный характер, но в отличие от них, здесь представлено видение иной, противоположной испанцам стороны. Дело в том, что тексты Саагуна строились на основе данных, которые он собрал у местного населения, причём выбирая по возрасту таких информантов, которые могли бы быть свидетелями описываемых событий (Delisle, Woodsworth, 1995: 261). В разделе, посвящённом завоеванию Мексики, Малинче упоминается гораздо реже, чем в мемуарах Диаса дель Кастильо. Очевидно, что никаких восхвалений в её адрес не наблюдается, но и того уничижения, которое возникнет и укоренится позже в описаниях мексиканских авторов после обретения Мексикой независимости, тоже нет. В-третьих, Малинче изображена и в иллюстрациях Флорентийского кодекса, хотя по сравнению с другим иконографическим памятником — «Тлашкаланских холстом» (Lienzo de Tlaxcala)⁶ — она менее заметна.

Начала: генезис переводчика

Точное место рождения Малинче неизвестно, так как в разных источниках укзываются разные поселения, о дате рождения достоверных сведений тоже нет. Считается, что время её рождения при-

---

⁴ Sahagún B., de. (1830) *Historia general de las cosas de la Nueva España*. 1540–1585 / Carlos María de Bustamante (ed.). Tom. I–III. Mexico: Impr. del ciudadano A. Valdés.

⁵ Науатль — один из юто-ацтекских языков, использовавшийся как лингва франка в долине Мехико и в центральной Мексике во времена испанского вторжения. Иногда его называют мешикским (т.е. мексиканским) языком, так как мешики (mexico) — самоназвание основной части ацтеков по названию одного из племён, из которых ацтеки сложились как народ.

⁶ Lienzo de Tlaxcala — тлашкаланский колониальный кодекс, созданный около 1550-х годов. Включает в себя иллюстрации и тексты, описывающие историю Тлашкалы. Было выпущено три экземпляра: один отправлен в Испанию в качестве подарка королю Карлу V, второй был доставлен в Мехико, столицу вице-королевства Новой Испании, для передачи вице-королю Луису де Веласко, а третий находился в самой Тлашкале. Цель кодекса — продемонстрировать испанской короне, что благодаря своей роли в завоевании Империи ацтеков Тлашкала была достойна определённых привилегий. Кодекс интересен тем, что Малинче появляется во всех важных сценах хроники и часто изображается крупнее других персонажей, включая самого Кортеса.

шло на период между 1502 и 1505 г. Бытует мнение, что Малинче была дочерью влиятельного вождя (касика) — об этом пишут и Диас дель Кастильо, и Лопес де Гомара. Подростком Малинче была отдана в рабство в область, населённую майя. Вот как описывает детство и отрочество Малинче Диас дель Кастильо:

«Её отец и мать были сеньорами и касиками поселения, которое называлось Пайнала, и других подчиненных ему поселений. Но отец её умер, когда она была маленькой, а мать её жила с другим касиком-жителем и родила сына и, желая, чтобы её сын унаследовал то, что по отцу принадлежало донье Марине, она ночью отдала нескольким индейцам из Шикаланко маленькую донью Марину, но этого никто не знал, так как в эту ночь умерла дочка одной индианки-рабыни, а мать доньи Марины распустила слух, что умерла её дочь. Таким образом донья Марина попала в Шикаланко, а оттуда — в Табаско и уже позже — к Кортесу» (Диас дель Кастильо, эл. ресурс).

15 марта 1519 г. Малинче была подарена Кортесу жителями Табаско в числе двадцати женщин, чтобы задобрить испанцев и избежать столкновений с ними. Женщин крестили, и после крещения Малинче была наречена наиболее схожим по звучанию с её собственным христианским именем. Испанцы стали называть её донья Марина.

«...На другой день, рано утром, это был 15-й день 159-го месяца марта 1519 г., явилось множество касиков и знатных со всего Табаско. Приблизились они с большим почтением, неся подарки из золота: 4 диадемы, несколько ящериц, 2 собачки с торчащими ушами, 5 уток, 2 изображения лиц индейцев и другое. Количество точно не помню, но оно было невелико, да ведь мы теперь отлично знаем, что вся эта провинция небогата металлом. Зато привели они с собой 20 молодых женщин и среди них исключительную красавицу, дочь могущественного касика Пайналы, претерпевшую много бед, ту самую, которая по принятии христианства получила имя — донья Марина».

Хотя не все историки разделяют точку зрения насчёт знатного происхождения Малинче (см. напр. Тейлор, эл. ресурс), Вальдеон приводит два весомых лингвистических аргумента в пользу её благородных корней. Ссылаясь на Сальвадора де Мадарьяга (Madariaga, 1994: 164), во-первых, он подчёркивает, что обращение донья (doña) использовалось перед её латинизированным испанским именем Марина как знак высокого социального статуса тогда, когда оно ещё не было в широком ходу в Испании. Иными словами, выбрав для её родного имени самый близкий по звучанию эквивалент имени христианского, испанцы адаптировали и

традиционное среди индейцев почтительное обращение под наиболее подходящий для особы женского пола испанский вариант *doña*: таким образом они сохранили прагматическое значение оригинального обращения. Во-вторых, и об этом также пишет Картуннен (Kartunnen, 1997: 300–301), благодаря многогранности своих языковых способностей Малинче, судя по всему, участвовала в переговорах между Кортесом и Моктесумой, а значит, владела определённым регистром науатля, так называемым языком знати — *pillahtolli*. «Это был регистр, который ни один простой индеец не был в состоянии понимать, и врождённая интуиция вряд ли могла бы помочь: скорее всего, Малинче была образованной девушкой, т.е. отличалась от простых индейцев», — заключает исследователь (Valdeón, 2013: 162).

После крещения Малинче была отдана в «личное пользование» известному конкистадору Алонсо Эрнандесу де Пуэртокарреро. Но как только обнаружилось, что она может разговаривать на языке ацтеков науатле, Кортес призвал её к себе (Тейлор, эл. ресурс).

Пленница и рабыня майя, подаренная самими майя позднее в начале завоевательной кампании испанцам, она происходила из племени ацтеков, родилась неподалёку от Теночтитлана и прекрасно владела двумя языками — родным науатлем и языком майя, к которым попала ещё ребёнком, и смогла впитать в себя обе этих культуры.

Для Кортеса, как и в целом для испанских колонизаторов, Малинче оказала неоценимые услуги. Ведь незнание языка местных народов и невозможность вести с ними переговоры представляли для отважных мореплавателей едва ли не бóльшую проблему, чем хождение под парусами в незнакомом океане между островами, скалами и рифами. Язык майя был сложен. Можно предположить всю уязвимость и опасность ситуации коммуникации, когда ни одна из сторон не понимает ни единого слова, а догадки о намерениях строятся на основе невербальных и паравербальных, часто асимметричных знаковых систем. Пока не появилась Малинче, в помощниках у Кортеса был испанский священнослужитель Херонимо де Агилар (Jeronimo de Aguilar), испытавший до знакомства с Кортесом настоящее «языковое и культурное погружение» в местную среду. Корабль, на котором он когда-то прибыл к американским берегам, потерпел крушение, и священник оказался пленником индейцев майя. Прожив некоторое время в одном из племён индейцев, он смог постепенно освоить их язык и знал многие их традиции и обычаи. Однако мог ли Кортес во всём доверять этому переводчику, не зная, насколько верно тот передаёт смысл его высказываний? Судя

по всему, особых талантов к ведению политических переговоров у него тоже не было, как не было и желания убедить в чём-то своих собеседников. Ведь будь он искусным переговорщиком, многих боев и стычек с местным населением удалось бы избежать. Вскоре, как только испанцы добрались до района Мексики, где в ходу был язык науатль, Херонимо Агиляр и вовсе оказался бесполезным: Кортесу срочно был нужен новый переводчик.

Появление Малинче коренным образом изменило ситуацию: «Донья Марина знала язык Коацакоалькоса, который был мешикским, — пишет Диас дель Кастильо, — и знала другой язык — табаскский, как и Херонимо де Агиляр, знавший язык юкатанский⁷ и табаскский — это был один язык; и вначале было так: она переводила Агиляру, а тот Кортесу, и обратно» (Диас дель Кастильо, эл. ресурс). Этот процесс опосредованного перевода с участием двух переводчиков упоминается во многих исследованиях (Helps, 1856: 270; León-Portilla, 1962: 58, 125; Kartunnen, 1997: 301; Chipman, 2005: 28). Очевидно, что достижение успешной коммуникации в этой ситуации — особое искусство и требует от переводчиков больших усилий. Упоминается случай, когда цепочка взаимодействия при переводе выстраивалась с участием трёх переводчиков. Так, во время встречи с индейцами тотонака, чей язык не знали ни Малинче, ни Агиляр, «местные переводчики переводили с тотонака на науатль для доньи Марины. Она переводила с науатля на майя для Агилара, а он переводил с майя на испанский для Кортеса. После этого коммуникация шла в обратном направлении» (Kartunnen, 1994: 7). Возникает естественный вопрос: насколько, проходя по такой длинной цепочке опосредования через переводы, смысл оригинального сообщения доходил до адресата. Приходится констатировать, что при таких интеллектуальных и временных затратах на успех в достижении коммуникации эффект зачастую мог быть обратным, а конечный результат — и вовсе отрицательным.

Ценностные аспекты посреднических функций

Участие Малинче в переговорах Кортеса с местными правителями и её чрезвычайно важная роль посредника, «мягкой силы» описывается во многих исторических трудах. Прескотт уделяет особое внимание переговорам между Кортесом и вождём ацтеков Моктесумой с её участием (Prescott, 1871: 79, 85). Подчёркиваются и её функции как единственного переводчика Кортеса (Madariaga, 1941: 188, 190; Meyer, Sherman, 1987: 102). Действительно, в скором

---

⁷ Один из языков майя.

времени выяснилось, что у Малинче были незаурядные языковые способности; «через немногие дни она выучила кастильский, чем избавила Кортеса от многих затруднений, что казалось чудом», а самое главное «было очень важным — для обращения туземцев и утверждения нашей святой католической веры...» — такую оценку заслугам Малинче дал потомок ацтекских правителей Фернандо де Альва Ишттлильшочитль в своём труде об истории народа чичимеков, написанном в начале XVII в.⁸

Сам Кортес неоднократно упоминает Малинче в своих письмах. Уже во втором послании императору Карлу V Кортес напоминает о «женщине-толмаче», которая ему помогает: «индеанке из этих краев, взятой мною у Потончана, большой реки, о коей я писал Вашему Величеству ещё в первой реляции». (Хроники открытия Америки, 271–368; Cortés, 1520/1986: 73) В пятом послании императору, посвящённом в основном гондурасской кампании, он сообщает следующее: «Я ответил, что военачальником, о котором говорили люди из Табаско, был я, и что если он <правитель Тайясаля> желает узнать правду, ему следует спросить об этом переводчика, с которым он говорил, — у Марины, которая всегда сопровождала меня после того как была дарована мне вместе с другими двадцатью женщинами. После этого она сказала ему, что всё, о чём я говорил, было правдой, и поведала ему, как я покорил Мексику, и обо всех других землях, которые я подчинил и передал во владения Вашего Величества. Он казался очень довольным от услышанного и сказал, что он также желает быть подданным и вассалом Вашего Величества и считает большой удачей для себя быть под властью такого могущественного правителя, каким я представил ему Ваше Величество» (Cortés, 1520/1986: 376).

Упоминание о Малинче в трёх из пяти писем конкистадора к императору позволяет сделать ряд важных наблюдений о её социальной функции как переводчика и об отношении к ней главного «потребителя её услуг». Прежде всего обращает на себя внимание, что в адресованном королю политическом документе-отчёте об особенностях, сложностях и успехах завоевательной компании Кортес считает уместным представить свою переводчицу — посредника, через которого, к слову, и проводятся все политические идеи, связанные с устремлениями испанской короны завоёвывать

---

⁸ Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. Фернандо де Альва Ишттлильшочитль. Хуан Баутиста Помар / пер. с исп. В.Н. Талаха; под ред. В.А. Рубеля. Киев: Лыбидь, 2013. URL: <http://kuprienko.info/istoriki-dokolumbovoj-ameriki-i-konkisty-kniga-pervaya-fernando-de-al-va-ishtlil-shochitl-huan-bautista-de-pomar/> (дата обращения 10.01.2015).

новые территории, добывать золото, пропагандировать христианство. Кортес подчёркивает, что Малинче всегда его сопровождает, давая понять, что она в курсе всех текущих государственных дел. Из фрагмента становится очевидным, что Малинче — доверенное лицо Кортеса, от которого можно «узнать правду», причём это не простое передаточное звено в цепи коммуникации, функции которого сводятся лишь к тому, чтобы воспроизводить на одном из доступных языков то, что было сказано адресантом адресату на другом доступном ей языке. Кортес наделяет Малинче правом собственного голоса, видимо, ощущая её приверженность их делу и осознавая, что та «правда», которую расскажет переводчица о «покорении Мексики и других земель», будет в итоге играть ему на руку.

Будучи переводчиком, Малинче выполняла в кампаниях целый ряд важных функций, которые следует подчеркнуть. В качестве гида она обеспечивала испанцев необходимой информацией о географии районов, через которые пролегал их путь (в частности, дорога на Теночтитлан). Есть сведения, что она занималась и вопросами логистики: обеспечением провиантом и кровом испанцев, что сделало её популярной среди солдат (Тейлор, эл. ресурс). Как советник Кортеса, она предоставляла важные в стратегическом плане сведения о силе и слабостях ацтекского государства, о религии, обычаях и нравах и, что немаловажно, настроениях местного населения. Как искусный оратор, она умела убеждать, вводить в заблуждение или запугивать врагов, обеспечивая Кортесу возможность «разделять и властвовать». Как талантливый переговорщик, она помогала заключать союзы, общаться с заключёнными, добывать информацию на допросах шпионов или у местных информаторов. Такие сведения были жизненно необходимы Кортесу, поскольку они давали возможность переломить ситуацию, обладать преимуществом. Об этом пишет и Диас дель Кастильо: «Заслуги её безмерно велики: переговоры вела она, и таким тоном, будто от нас лишь зависит гибель или спасение данной страны! Последним пленникам, например, она поручила сказать, что мы готовы простить всё случившееся, даже... убиение нашего товарища-коня, но что терпение наше истощается и гнев наш будет ужасен...».

Малинче стала для Эрнана Кортеса и «языком», и советницей, и любимой женщиной, и даже защитницей, отличаясь особой проницательностью в посредничестве между испанским военачальником и вождями коренных народов, посланником, близким ацтекам и спасшим его в Чолуле... Завоевание Мексики невозможно представить без Малинче... Результаты такого сотрудничества — термин

вполне правомерный — обусловлены интеллектуальными и моральными качествами двух основных действующих лиц» (Pittaluga, 1946: 616).

Чолульский эпизод: спасти нельзя обречь на гибель

Чолульский эпизод — важнейший в истории похода на ацтекский город-государство Теночтитлан (на месте совр. Мехико), когда Малинче буквально спасла испанцев от верной гибели. В Теночтитлан, где правил могущественный Моктесума II, вели два пути — один через город Тласкала (Тлашкала), а второй — через город храмов Чолулу. Испанцы двинулись через Тласкалу, так как хотели склонить на свою сторону тлашкаланцев, враждовавших с жителями Теночтитлана, и заручиться их поддержкой. Пройдя через испытание боями и переговоры, испанцам удалось во многом благодаря помощи Малинче договориться о решающем для судьбы ацтеков альянсе с тлашкаланцами, а также узнать от них важную информацию: численность населения Теночтитлана, придворный штат, виды вооружения, размеры столицы, её укрепление и т.п. Следующим этапом военной кампании стал поход испанцев, усиленных отрядами тлашкаланцев, в Чолулу. Несмотря на предостережения самих тлашкаланцев об опасности и коварстве горожан («Чолула готовит тебе ловушку; ещё вчера они принесли в жертву своему идолу войны семерых, из них пятеро — дети, чтобы дал им победу над вами, и вчера же они вывели жён и детей из города»), Кортес вёл с правителем Чолулы переговоры об усилении своих войск для продолжения похода, но сам «старался всё более и более точно проникать в их планы, а посему обратился к донье Марине, чтоб она новыми подарками склонила жрецов на дальнейшие разговоры» (Диас дель Кастильо, эл. ресурс). Умеющая «ловко обдывать такие дела» Малинче заставила жрецов «разговориться» и обнаружить, что раньше Моктесума приказал чолульцам радушно принять испанцев, а теперь «мешикское жречество уверило его, что их Тескатлипока и Уицилопочтли⁹ порешили нашу <испанцев> погибель в Чолуле, а посему он послал большое войско на помощь этому городу» (Диас дель Кастильо, эл. ресурс).

В это же время Малинче удалось выведать от старой индеанки — жены одного из правителей касиков, которой Малинче очень приглянулась и которая уговаривала её бежать, что ночью всех ис-

---

⁹ Местные Божества: Тескатлипока — в мифологии поздних майя и ацтеков одно из главных божеств, бог-творец или разрушитель мира; Уицилопочтли — бог солнца, бог войны и национальный бог ацтеков, покровитель города Теночтитлан.

панцев «перебьют по приказу Мотекусомы». Как свидетельствует Диас дель Кастильо:

«Умная донья Марина горячо благодарила старуху, но сказала, что сейчас не может с ней пойти, так как ей одной не снести всех своих вещей. Пусть она вместе с сыном останется в нашем лагере до ночи, и тогда они заберут всё и уйдут вместе с ней. Старуха так и сделала, и донья Марина завела с ней длинные разговоры, понемногу вытягивая из нее всё, что та знала. Оказывается, муж её — начальник одного из кварталов; вот уже дня три как идут приготовления к нападению; войско Мотекусомы прибыло и искусно спрятано, отчасти в самом городе; роздано много подарков и ещё больше обещано; особые награды ожидают тех, которые живём поймают испанца, чтоб он мог быть заколот на алтарях Мешико... Донья Марина и глазом не моргнула при этих рассказах, а обнимала и гладила старуху; затем встала, говоря, что теперь пойдёт собирать свои вещи. Сама же, конечно, пошла к Кортесу и всё от слова до слова пересказала ему. Кортес велел привести старуху и извлёк из нее ещё немало ценных сведений» (Диас дель Кастильо, эл. ресурс).

Итогом этих переговоров стала ужасная резня в Чолуле, причём «всякого рода жестокости совершались преимущественно индейскими союзниками» (Верлинден, эл. ресурс). Большая часть города была уничтожена, а с ним и красивейший храм Кетцалькоатля¹⁰.

Обсуждение: предатель, спаситель, посредник?

Из всех эпизодов, широко цитируемых исследователями перевода, разоблачение заговора в Чолуле является основным, послужившим для жестоких и клеветнических обвинений Малинче. И если в некоторых работах он просто упоминается как одно из событий в жизни переводчицы (Roland, 1999: 60–61), то в других используется, чтобы напомнить о её предательстве в отношении своего народа и своей культуры, «потому что Малинче (донья Марина), которая переводила слова Эрнана Кортеса в начале XVI в., была глубоко вовлечена в его колониальную стратегию и действовала как информатор, предупреждая о готовящихся заговорах со стороны её народа» (Routledge encyclopedia..., XV).

На самом деле известно не так много фактов о роли Малинче в завоевании Мексики, но их «оказалось достаточно, чтобы её образ превратился в своеобразное клише, стереотип, привлёк внимание исследователей перевода, для которых она стала богатым источни-

---

¹⁰ Кетцалькоатль — один из главных богов ацтекского пантеона и пантеонов других цивилизаций Центральной Америки.

ком метафор, воплощающих их собственные политические установки» (Valdeón, 2013: 159). В одних работах она описывается как «мать его <Кортеса> ребёнка, подруга и секретный агент» (Bastin, 2009: 506), в других (см. напр.: Arrojo, 2020; Cordonnier, 1995) краски сгущаются, а роль переводчика уходит на второй план: «Фигура Ла Малинче, коренной американки, взятой в качестве любовницы конкистадором Эрнаном Кортесом и выполнявшей также функции переводчика, помогая испанцам общаться с ацтекскими народами, — яркий образ, напоминающий, что ключевая метафора колониализма — это насилие, присваивание “девственных земель”, их возделывание, культивация и, как следствие, “цивилизация”» (Bassnett, Trivedi, 2008: 4).

Некоторые исследователи, подчёркивая обстоятельства, в которых Малинче вынуждена была находиться как женщина и как рабыня, рассматривают её историю как ярчайший пример, символ плодотворного межкультурного взаимодействия, послужившего стимулом для дальнейшего развития региона по пути симбиоза самых разных культур (см.: Alarcón, 1989). Её действительно часто описывают именно как «наложницу конкистадора», а уже потом как переводчика, хотя большинство источников свидетельствуют, что она начала переводить и обеспечивать коммуникацию задолго до того, как стала делить с Кортесом ложе. Аррохо, упоминая «дочь влиятельного вождя ацтеков», замечает, что её «главная задача как переводчика Кортеса состояла не только в том, чтобы служить его верным посланником и наложницей, но и убеждать свой народ не противостоять испанским захватчикам» (Arrojo, 2020: 142). Здесь снова на первый план выдвигается интимная природа их отношений, а уже после этого упоминаются языковые способности Малинче, которые, как следует из продолжения цитаты, негативно отразятся на судьбе коренных мексиканских народов из-за её предательства: «По сей день её имя является печальным напоминанием о жестоком насилии испанцев над землями и над женщинами Мексики, которые “открылись” завоевателям, а затем были жестоко брошены на произвол судьбы, после того как из них выжали все соки» (Там же).

Несмотря на негативные суждения, Малинче «почитаема как одна из немногих женщин, которая осталась в памяти благодаря своему труду в качестве культурного посредника между культурами» (Simon, 1996: 40). Воплотив за свою жизнь такое количество социально значимых исторических ролей, «Малинче — переводчик и жена Кортеса — реабилитирована... После того как долгое время она символизировала сексуальную эксплуатацию, обман и

уничтожение цивилизации, благодаря феминистскому движению Малинче предстаёт как одарённая и умная женщина..., посредник, соблюдающий нейтралитет» (Flotow, 1998: 123–124). В последние десятилетия её образ в коллективном сознании начал меняться, превращаясь из предателя в жертву (Gentzler, 2008: 154). Исследователей стала интересовать и «техническая составляющая» её деятельности, а именно трудности, связанные с особенностями переводческого многоступенчатого процесса, в котором она принимала участие (Alonso, Baigorri, 2004: 135). Для Делабаститы история доньи Марины иллюстрирует проблемы межъязыкового и межкультурного посредничества в эпоху колониальных завоеваний (Delabastita, 2009: 111). По его мнению, мифологизация переводчиков приводила к возникновению целой серии конкурирующих друг с другом нарративов, «которые продолжили самостоятельное существование уже в русле собственных мифов, существуя в серой зоне между реальностью и вымыслом» (Там же)¹¹.

Заключение

«Колонизация Америки, — пишет французский исследователь перевода Жан-Луи Кордонье, — череда насилий. Насилие над временем, т.е. над историей, насилие над территорией индейцев. Насилие над самой плотью индейских женщин» (Cordonnier, 1995: 62). Причиной насилия для выживших в этом поражении стала череда предательств: сначала тлашкаланцев, вставших на сторону Кортеса, богов, которые отвернулись от веровавших в них, Моктесумы и других правителей, которые оставили свой народ на произвол судьбы, и, наконец, доньи Марины, или Малинче.

Завоевание Америки оказывается замечательной иллюстрацией того, что при столкновении культур переводчик может занимать особое историческое место — быть на стороне чужого, т.е. оказаться предателем. История Малинче в этом смысле показательна, она напоминает о том, что переводчик всегда потенциально видится предателем в том смысле, что он может выдать тайны, которые заключает в себе язык и культура (как родные для переводчика, так и те, которым он хорошо обучен).

Кортес быстро понял, какую неоценимую услугу могла сослужить ему эта девушка, поэтому приблизил её к себе. А она «подарила ему ключи от своей культуры» и, таким образом, предала свою родину в руки победителей. Кортес забудет о ней, как только она

---

¹¹ Также см., например, вышедший в 2005 г. роман мексиканской писательницы Лауры Эскивель (Laura Esquivel) «Малинче» (Malinche): Эскивель Л. Малинче: роман / пер. с исп. В. Правосудова. СПб.: Амфора, 2006.

окажется ему не нужна, но времени их взаимодействия, а главное, его результата, будет достаточно, чтобы ярлык «предательства» или «сдачи (чужеземцам)» (*la entrega*), о котором пишет Октавио Пас, навсегда пристал к её имени и той социальной роли, которую сыграла переводчица в судьбе своего народа (Paz, 1998: 35).

Малинче — один из главных исторических персонажей не только Конкисты, но и всей истории Мексики и даже шире — всего американского континента — так как олицетворяет собой стремление к открытости, но открытости неоднозначной — выстраданной через насилие. Мексиканцы не смогли простить ей это предательство. В то же время она внушает уважение, так как, будучи переводчиком, она обладала даром Слова, не обыденного, а связанного с Властью. Встав на сторону испанцев, она пришла к этой власти благодаря переводу, т.е. своему словесному дару. Малинче оказалась наравне с ацтекскими правителями — ведь она имела прямой доступ к общению с ними. Но пользу её дар красноречия и убеждения принёс испанцам. Малинче отведена центральная роль в истории — роль посредника в центре событий, однако центр тяжести в этом посредничестве был смещён в сторону завоевателей. Ведь она сделала выбор в их пользу, а значит, установила такой тип отношений в межкультурном посредничестве, где перевес был явно на стороне испанских завоевателей.

Пас сравнивает Малинче с другим историческим персонажем той же эпохи Куаутекомом, воплощавшим собой борьбу не на жизнь, а на смерть во имя спасения своего народа от катастрофы: «Куаутеком бросается в бой навстречу гибели. В глубинном и мужественном принятии краха — весь трагизм его битвы. Эта драма сознания, обречённого видеть, как всё вокруг, начиная с творцов народного величия, его божеств, рушится, — своего рода вещей знак, тяготеющий над нашей историей. Куаутеком и его народ погибают в одиночестве, брошенные друзьями, союзниками, соратниками и богами. Погибают сиротами» (Пас, эл. ресурс). Куаутеком и Малинче — взаимодополняющие символы-антиподы. Культ Куаутекома, «принесённого в жертву сына», — своего рода прославление этнокультурной закрытости противостоит проклятию Малинче и её открытости чужому, понимаемой в прямом (физическом) и переносном (духовном) смысле. Она стала «олицетворением индейцев, очарованных испанцами и добровольно или насильно отдавших себя им». Отсюда, с одной стороны, прочно ассоциирующаяся с ней характеристика *La Chingada*¹², подхваченная в лозунге национали-

---

¹² Вульгаризм мексиканского варианта испанского языка, буквально означает «поруганная, изнасилованная».

стов «Viva Mexico, hijos de la chingada» — двусмысленном восклицании, обращённом как к себе, так и вовне. А с другой — быстро распространившееся уничижительное определение «малинчиста» (*malinchista*), введённое в обращение СМИ для осуждения тех, кто поклоняется всему иностранному, забывая о родном.

Выводы

Малинче сыграла неоценимую роль как переводчица и дипломат на первом этапе завоевания Мексики, однако на её родине в современной Мексике отношение к ней по-прежнему двойственно. Термин «малинчизм» (*Malinchismo*), означающий пренебрежение к своим корням и преклонение перед всем иноземным и даже предательство родины, часто эксплуатируется националистами. Существует также легенда о том, что призрак Малинче до сих пор бродит в районе бывшей столицы ацтеков Теночтитлана, оплакивая свою судьбу и стремясь навсегда покинуть этот мир, но предательство, совершенное при жизни против своего народа, не даёт обрести покой.

На другой чаше аксиологических весов образ «сильной женщины, жившей и отличившейся в мужском мире», образ, который мы можем восстановить по доступным первоисточникам. Нельзя не согласиться с Тейлором: «Несмотря на то, что многое спорно, — мы знаем, что Малинче была уважаемой, преданной, храброй, а её языковые познания были важной и ценной составляющей частью конкисты» (Тейлор, эл. ресурс).

Судьба Малинче — богатый материал для размышлений над психологическими, когнитивными, социальными, этическими аспектами переводческой деятельности и, кроме того, над характером возможных корреляций онтологии и аксиологии перевода.

Список литературы

Верлинден Ч. Покорители Америки. Колумб. Кортес. Ростов-н/Д: Феникс, 1997. URL: https://royallib.com/book/verlinden_charlz/pokoriteli_ameriki_kolumb_kortes.html (дата обращения 21.05.2018).

Гарбовский Н.К., Костикова О.И. История перевода: практика, технологии, теории. Очерки по истории перевода / Н.К. Гарбовский, О.И. Костикова. М.: Издательство Московского университета, 2021.

Диас дель Кастильо Б. Правдивая история завоевания Новой Испании / пер. Д.Н. Егорова; А.Р. Захарьяна. М.: Форум, 2000. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Dias/frametext1.htm> (дата обращения 12.05.2020).

Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. Фернандо де Альва Иштлильшочитль. Хуан Баутиста Помар / пер. с исп. В.Н. Талаха; под ред. В.А. Рубеля. Киев: Лыбидь, 2013. URL: <http://kuprienko.info/>

istoriki-dokolumbovoj-ameriki-i-konkisty-kniga-pervaya-fernando-de-al-vaishlil-shochitl-huan-bautista-de-pomar/ (дата обращения 10.01.2015).

Пас О. Завоевание и колониальная эпоха. Из книги «Лабиринт одиночества» / пер. Б. Дубина. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/П/пас-oktavio/osvyaschenie-miga/4> (дата обращения 05.05.2019).

Потанова А.М. Упоминания переводческой деятельности у древнегреческих авторов // Языки. Культуры. Перевод: VIII Международный научно-образовательный форум: материалы форума. М.: Издательство Московского университета, 2021.

Тейлор Дж. Переосмысливая Малинче. URL: <https://www.indiansworld.org/malinche2.html#.YGulxXomyUl> (дата обращения 22.05.2019).

Эскивель Л. Малинче / пер. с исп. В. Правосудова. СПб.: Амфора, 2006.

Хроники открытия Америки. Книга I / Пер. Е.М. Лысенко. М.: Академический проект. 2000.

Alarcón N. (1989) Traductora, Traditora: A Paradigmatic Figure of Chicana Feminism // Cultural Critique. 1989. No. 13: The Construction of Gender and Modes of Social Division, pp. 57–87.

Alonso I., Baigorri J. (2004) Iconography of Interpreters in the Conquest of the Americas. Meta. Vol. 17 (1), pp. 129–153.

Arrojo R. (2020) Interpretative as Possessive Love. Hélène Cixous, Clarice Lispector and the Ambivalence of Fidelity. Post-colonial Translation. Theory and Practice edited by Susan Bassnett and Harish Trivedi. London; New York: Routledge. Pp. 141–161.

Bassnett S., Trivedi H. (2002/1999) Introduction: of colonies, cannibals and vernaculars // Postcolonial Translation. Theory and Practice. Bassnett S., Trivedi H. (eds.). London: Routledge, pp. 1–18.

Bastin G. (2008) Latin American Tradition // Routledge Encyclopedia of Translation Studies edited by Mona Baker and Gabriela Saldanha (eds.). London; New York: Routledge, pp. 505–512.

Chipman D.E. (2005) Moctezuma's Children. Under Royalty under Spanish Rule, 1520–1700. Austin: University of Texas Press.

Cordonnier J.-L. (1995) Traduction et culture. Paris: Hatier/Didier.

Cortés H. (1519–1525/1986) Letters from Mexico. Translated, edited, and with a new introduction by A. Pagden. New Haven and London: Yale University Press.

Cronin M. (2000) History, Translation, Postcolonialism // Changing the Terms. Translating in the Postcolonial Era. Simon Sh., St Pierre P. (eds.). Ottawa: University of Ottawa Press, pp. 33–52.

Delabastita D. (2009) Fictional Representations. Routledge Encyclopedia of Translation Studies. Baker M. and. Saldanha G (eds.). London; New York: Routledge.

Delisle J., Woodsworth J. (1995) Les traducteurs dans l'histoire. Ottawa: University of Ottawa Press, 1995.

Diaz del Castillo B. (1998) Historia verdadera de la conquista de la Nueva España, Edición de Francisco Rico, Barcelona: Plaza & Janés.

Flotow L. von. (1998) *Le féminisme en traduction. Palimpsestes.* Vol. 11, pp. 117–133.

Gentzler E. (2008) *Translation and Identity in the Americas.* London; New York: Routledge.

Helps A. (1856) *The Spanish Conquest in America and Its Relations to the History of Slavery and the Government of Colonies.* London: John W. Parker and Son West Strand.

Kartunnen F. (1994) *Between Worlds. Interpreters, Guides and Survivors.* New Brunswick, NJ: Rutgers University Press.

Kartunnen F. (1997) *Rethinking Malinche. Indian Women of Early Mexico / Schroeder S., Wood S. and Haskett R. (eds.).* Norman and London: University of Oklahoma Press, pp. 291–312.

León-Portilla L. (1962) *The Broken Spears. The Aztec Account of the Conquest of Mexico.* Boston: Beacon Press.

López de Gomara F. (1553) *Primera et secunda parte de la Historia General de las Indias con todo el descubrimiento y cosas notables que han acaecido dende que se ganaron hasta el año de 1551. Con la conquista de México de la Nueva España.* Medina del Campo: En casa de Guillermo de Millis.

Madariaga S., de. (1941) *Hernán Cortés.* Buenos Aires: Editorial Sudamericana.

Meyer M.C., Sherman W.L. (1987) *The Course of Mexican History.* New York: Oxford University Press. 102 p.

Paz O. (1998) *El laberinto de la soledad.* Madrid: Fondo de cultura económica de España.

Pittaluga G. (1946) *Grandeza y servidumbre de la mujer.* Buenos Aires: Editorial Sudamericana.

Prescott W. (1843–1873) *The Conquest of Mexico. Vol. I–III.* Boston: Dana Estes & Company.

Roland R.A. (1999) *Interpreters as Diplomats. A Diplomatic History of the Role of Interpreters in World Politics.* Ottawa: University of Ottawa Press. Roland.

Rosenwald L. (2008) *Multilingual America. Language and the Making of Multilingual America.* Cambridge: Cambridge University Press.

Routledge encyclopedia of translation studies (1998/2008) / M. Baker (ed.). London, New York: Taylor & Francis Group.

Sahagún B., de. (1830) *Historia general de las cosas de la Nueva España. 1540–1585.* Carlos María de Bustamante (ed.) Vol. I–III. Mexico: Impr. del ciudadano A. Valdés.

Serés G. (1991) Los textos de la “Historia verdadera” de Bernal Díaz. *Boletín de la Real Academia Española*, Tomo 71, Cuaderno 254, pp. 523–548.

Simon Sh. (1996) *Gender in Translation: Cultural Identity and the Politics of Transmission.* London; New York: Routledge.

Valdeón R.A. (2013) *Doña Marina. La Malinche: A Historiographical Approach to the Interpreter/Traitor // Target.* Vol. 25 (2).

References

Alarcón N. (1989) *Traddutora, Traditora: A Paradigmatic Figure of Chicana Feminism.* *Cultural Critique.* No. 13: The Construction of Gender and Modes of Social Division. Pp. 57–87.

Alonso I., Baigorri J. (2004) *Iconography of Interpreters in the Conquest of the Americas.* *Meta.* Vol. 17 (1), pp. 129–153.

Arrojo R. (2020) *Interpretative as Possessive Love.* *Hélène Cixous, Clarice Lispector and the Ambivalence of Fidelity.* *Post-colonial Translation. Theory and Practice* edited by Susan Bassnett and Harish Trivedi. London; New York: Routledge, pp. 141–161.

Bassnett S., Trivedi H. (2002, 1999) *Introduction: of colonies, cannibals and vernaculars* *Postcolonial Translation. Theory and Practice* edited by Bassnett S., Trivedi H. London: Routledge, pp. 1–18.

Bastin G. (2008) *Latin American Tradition.* *Routledge Encyclopedia of Translation Studies* edited by Mona Baker and Gabriela Saldanha (eds.). London; New York: Routledge, pp. 505–512.

Chipman D.E. (2005) *Moctezuma's Children. Under Royalty under Spanish Rule, 1520–1700.* Austin: University of Texas Press.

Cordonnier J.-L. (1995) *Traduction et culture.* Paris: Hatier/Didier.

Cortés H. (1519–1525, 1986) *Letters from Mexico.* Translated, edited, and with a new introduction by A. Pagden. New Haven and London: Yale University Press.

Cronin M. (2000) *History, Translation, Postcolonialism.* Simon Sh., St Pierre P. (eds.). *Changing the Terms. Translating in the Postcolonial Era.* Ottawa: University of Ottawa Press, pp. 33–52.

Delabastita D. (2009) *Fictional Representations.* *Routledge Encyclopedia of Translation Studies.* Baker M. and Saldanha G (eds.). London; New York: Routledge.

Delisle J., Woodsworth J. (1995) *Les traducteurs dans l'histoire.* Ottawa: University of Ottawa Press, 1995.

Dias del' Kastilo B. (2000) *Pravdivaya istoriya zavoevaniya Novoj Ispanii = A true history of the conquest of New Spain,* per. D.N. Egorova, A.R. Zahar'yana. Moscow: Forum. (In Russian).

Diaz del Castillo B. (1998) *Historia verdadera de la conquista de la Nueva España,* Edición de Francisco Rico, Barcelona: Plaza & Janés.

Esquivel L. (2006) *Malinche = Malinche,* per. s isp. V. Pravosudova. Saint Petersburg: Amfora. (In Russian).

Flotow L. von. (1998) *Le féminisme en traduction. Palimpsestes.* Vol. 11, pp. 117–133.

Garbovskij N.K., Kostikova O.I. (2021) *Istoriya perevoda: praktika, tekhnologii, teorii. Ocherki po istorii perevoda = History of translation: practice, technology, theory. Essays on the history of translation.* N.K. Garbovskij, O.I. Kostikova. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, (In Russian).

Genzler E. (2008) *Translation and Identity in the Americas.* London; New York: Routledge.

Helps A. (1856) *The Spanish Conquest in America and Its Relations to the History of Slavery and the Government of Colonies*. London: John W. Parker and Son West Strand.

Hroniki otkrytiya Ameriki (2000) *Kniga I = Chronicles of the Discovery of America*. Book I. Per. E.M. Lysenko. Moscow: Akademicheskij proekt. (In Russian).

Istoriki Dokolumbovoj Ameriki i Konkisty (2013) *Kniga pervaya. Fernando de Al'va Ishtlil'shochitl'. Huan Bautista Pomar = Historians of Pre-Columbian America and the Conquest*. Book one. Fernando de Alva Ixtlilxochitl. Juan Bautista Pomar, per. s isp. V.N. Talaha, pod red. V.A. Rubelya. Kiev: Lybid'. (In Russian).

Kartunnen F. (1994) *Between Worlds. Interpreters, Guides and Survivors*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press.

Kartunnen F. (1997) *Rethinking Malinche. Indian Women of Early Mexico / Schroeder S., Wood S. and Haskett R. (eds.)*. Norman and London: University of Oklahoma Press, pp. 291–312.

León-Portilla L. (1962) *The Broken Spears. The Aztec Account of the Conquest of Mexico*. Boston: Beacon Press.

López de Gomara F. (1553) *Primera et secunda parte de la Historia General de las Indias con todo el descubrimiento y cosas notables que han acaecido desde que se ganaron hasta el año de 1551. Con la conquista de México de la Nueva España. Medina del Campo: En casa de Guillermo de Millis*.

Madariaga S., de. (1941) *Hernán Cortés*. Buenos Aires: Editorial Sudamericana.

Meyer M.C., Sherman W.L. (1987) *The Course of Mexican History*. New York: Oxford University Press. 102 p.

Paz O. (1998) *El laberinto de la soledad*. Madrid: Fondo de cultura económica de España.

Paz O. *Zavoevanie i kolonial'naya epoha. Iz knigi "Labirint odinochestva" = The Conquest and Colonialism. The Labyrinth of Solitude*, per. B. Dubina. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/II/pas-oktavio/osvyaschenie-miga/4> (accessed 05.05.2019) (In Russian).

Pittaluga G. (1946) *Grandeza y servidumbre de la mujer*. Buenos Aires: Editorial Sudamericana.

Potapova A.M. (2021) *Upominaniya perevodcheskoj deyatel'nosti u drevne-grecheskix avtorov = Mentions of translation activities by ancient Greek authors*. *Yazyki. Kul'tury. Perevod: VIII Mezhdunarodnyj nauchno-obrazovatel'nyj forum: materialy foruma*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian).

Prescott W. (1843–1873) *The Conquest of Mexico*. Vol. I–III. Boston: Dana Estes & Company.

Roland R.A. (1999) *Interpreters as Diplomats. A Diplomatic History of the Role of Interpreters in World Politics*. Ottawa: University of Ottawa Press. Roland.

Rosenwald L. (2008) Multilingual America. Language and the Making of Multilingual America. Cambridge: Cambridge University Press.

Routledge encyclopedia of translation studies (1998/2008). M. Baker (ed.). London, New York: Taylor & Francis Group.

Sahagún B., de. (1830) Historia general de las cosas de la Nueva España. 1540–1585. Carlos María de Bustamante (ed.). Vol. I–III. Mexico: Impr. del ciudadano A. Valdés.

Serés G. (1991) Los textos de la “Historia verdadera” de Bernal Díaz. Boletín de la Real Academia Española, Tomo 71, Cuaderno 254, pp. 523–548.

Simon Sh. (1996) Gender in Translation: Cultural Identity and the Politics of Transmission. London; New York: Routledge.

Taylor J. Pereosmyslivaya Malinche. = Reinterpreting Malinche URL: <https://www.indiansworld.org/malinche2.html#.YGulxXomyUl> (accessed 22.05.2019) (In Russian).

Valdeón R.A. (2013) Doña Marina. La Malinche: A Historiographical Approach to the Interpreter/Traitor. Target. Vol. 25 (2).

Verlinden CH. (1997) Pokoriteli Ameriki. Kolumb. Kortes = The Conquerors of America. Columbus. Cortes. Rostov-n/D: Feniks. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Костикова Ольга Игоревна — доцент, кандидат филологических наук, заместитель директора Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; 119991, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, ГСП-1, дом 1, корп. 51; olga.kostikova@list.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Olga I. Kostikova — Candidate of Philological Sciences, Associate professor, Deputy Director of the Higher School of Translation (Faculty) of Lomonosov Moscow State University; 119991, Moscow, Leninskie gory, Moscow State University, GSP-1, building 1/51; olga.kostikova@list.ru

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author state that there is no conflict of interests.